

The image of the Roman deity Silvanus in narrative sources

F. A. Kryzhanovskii¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-374-383

Research article

Full text in Russian

The article examines the features of the image of Silvanus in the works of authors of the 2nd century BC – 7th century AD. The Romans believed that this god influenced the maintenance of balance in nature and was the protector of land plots. The author of the article comes to the conclusion that in most cases Silvanus is introduced into the plot of the work without any significance for the development of the plot. At the same time, his image contains an important idea of a divine youth – the patron of forests and fields, the guardian of the boundaries of farmsteads. Based on the works of ancient writers and poets, one can form an idea of how sacrifices were made in honor of Silvanus. However, the question of the gender composition of his worshipers remains debatable: ancient and early medieval writers did not speak very clearly about allowing women to participate in these services.

Keywords: Silvan; deity; forest; field; dendrophoria

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kryzhanovskii, Fedor A.	E-mail: teodor21@mail.ru
	Postgraduate

Образ римского божества Сильвана в нарративных источниках

Ф. А. Крыжановский¹

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-374-383
УДК 94(37).292.21

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются особенности изображения Сильвана в произведениях авторов II в. до н. э. – VII в. н. э. Римляне полагали, что этот бог влиял на поддержание баланса в природе и был защитником земельных участков. Автор статьи приходит к выводу, что в большинстве случаев Сильван вводится в фабулу произведения без существенного значения для развития сюжета. В его образе заложено важное представление о божественном юноше – покровителе лесов и полей, хранителе границ подворий. На основе произведений античных писателей и поэтов можно составить впечатление о том, как совершались жертвоприношения в честь Сильвана. Остается дискуссионным вопрос о гендерном составе его почитателей: древние и ранне-средневековые литераторы не вполне ясно сообщают о разрешении женщинам участвовать в этих богослужениях.

Ключевые слова: Сильван; божество; лес; поле; дендрофория

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Крыжановский, Федор | Е-mail: teodor21@mail.ru
Александрович | Аспирант

К настоящему моменту тема изучения культа Сильвана представлена в обобщающих трудах; она разрабатывается преимущественно на основе сделанных археологических находок, но привлекаются и письменные тексты. В частности, значительное количество отсылок к нарративным источникам присутствует в монографии Питера Дорси «Культ Сильвана: Изучение римской народной религии» [1]. Книга сохраняет свою актуальность свыше тридцати лет с момента издания благодаря освещению широкого круга вопросов, подробно рассмотренных автором и связанных исключительно с поклонением Сильвану.

© ЯрГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Отдельные фрагменты книги Любицы Перинич «Природа и происхождение культа Сильвана в римских провинциях Далмация и Паннония» [2] и некоторых ее публикаций [3–4] написаны на основе письменных источников, а подборка цитат во многом похожа на ту, что выполнил Дорси [1]. Иные авторы обращаются к литературному наследию, содержащему вербальный образ Сильвана, эпизодически. Отсылки к произведениям античных авторов, оставивших сведения о Сильване, не играют в таких исследованиях самостоятельной роли и, скорее, выступают в качестве убедительной иллюстрации. К их числу можно отнести цитирования фрагментов о Сильване в исследованиях Л. М. Фратантуоно [5], М. Арслана [6], К. Храсте [7], Т. Грюля [8], Т. Ди-Джьюсто [9], Дж. Лулича [10], Н. Паукко-нена [11], С. Пилиповича [12], Э. Ванни [13] и О. В. Федченко [14].

К рассмотрению источников с упоминанием о Сильване обращалась и Е. М. Штаерман в работе «Социальные основы религии Древнего Рима» в связи с широким распространением культа этого божества среди простолудинов [15]. Историографические достижения позволяют не только взглянуть на культ Сильвана с разных сторон, но и вместе с тем дают основания еще раз обратиться к античной литературной – исторической и художественной – традиции в интересующем нас ракурсе.

Начиная с первой половины II в. до н. э. Сильван был одним из мифологических персонажей, привлекавшим внимание поэтов и в меньшей степени историков и энциклопедистов. Возможно, наиболее раннее упоминание о Сильване в классической литературе древности мы можем встретить на страницах комедии «Клад», написанной Титом Макцием Плавтом между 195 и 191 гг. до н. э. Один из главных героев пьесы, нищий Эвклион, зарывает сосуд с золотом в густых зарослях ивы, которые находились за городскими стенами Рима и были посвящены Сильвану (“*Silvani lucus extra murum est avius, crebro salicto oppletus...*”; – “*... ex Silvani luco ...*”; Plaut. Aul. IV. 6. 674; IV. 10. 766). С досадой бедняк говорит о том, что лучше поручить сокровище лесному божеству, нежели богине Верности (“*... Silvano potius credam quam Fide.*” – Plaut. Aul. IV. 6. 676). Примечательно, что впервые Сильван обнаруживается в литературе на страницах сатирического произведения.

Марк Порций Катон Старший в трактате «О земледелии» (154 г. до н. э.) подробно описывает жертвоприношение в честь Марса-Сильвана, совершаемое за благополучие волов. Он упоминает о запрете на участие женщин в этом обряде и даже о требовании, чтобы они смотрели на ритуальные действия с расстояния (Cato. Agr. 83).

В «Истории от основания города» Тита Ливия (кон. I в. до н. э.) со-держится представляющая для нас интерес деталь битвы у Арсийского

леса между римлянами и этрусками (509 г. до н. э.); по ней можно судить о своеобразной функции Сильвана – помощи римлянам на войне. Ночью, ближе к завершению сражения, «... будто <...> из Арсийского леса раздался громовой голос, который сочли за голос Сильвана ...» (“... proximae ex silva Arsia ingentem editam vocem; Silvani vocem eam creditam ...”. – Liv. II. 7. 2-3; пер. Н. А. Поздняковой). Согласно сообщению Ливия, погибшие из числа этрусков по своему количеству превышали потери римлян на одного воина. Последним принадлежала победа (Liv. II. 7. 2-3), которой содействовал Сильван.

Подобное описание данного события присутствует и на страницах «Достопамятных деяний и изречений» Валерия Максима (кон. I – нач. II в. н. э.), составленных с привлечением данных Ливия: «... раздался неожиданно мощный голос из ближайшего Арсийского леса. Как передают, он вышел из уст Сильвана...» (“...ingens repente uox e proxima silua Arsia, quae ore Siluani ...”; Val. Max. I. 8.5; пер. А.М. Сморгчова). Согласно наблюдению Дорси [1, р. 35], для этого необычного случая уместно провести аналогию с сюжетом из «Истории» Геродота о помощи афинянам в сражении против персов, оказанной Паном во время битвы при Марафоне в 490 г. до н. э. (Hdt. VI. 105).

В то же время Дионисий Галикарнасский, современник Ливия, полагал, что слова из лесной глуши Арса произнес Фавн (римский «близнец» Пана) или же герой, которому была посвящена роща (Dion. Hal. Ant. V.16). Об этой истории упоминает и Плутарх, правда, не называя имени божества (Plut. Pop. IX). Нужно отметить, что все эти божества – покровители лесной стихии – являются родственными образами. Однако можно предположить, что Дионисий отнес голос к Фавну, потому что этот заимствованный образ был ему лучше знаком, чем Сильван, который практически не встречается в работах греческих авторов. Плутарх же не упомянул, чей голос прозвучал из рощи, вероятно, из-за того, что не хотел подчеркивать значение римского божества при покорении соседних земель.

По мнению Псевдо-Плутарха, Валерия Тускулумская и ее отец Валерий были родителями Эгипана, мифологического существа, в котором сочетались анатомические особенности, характерные и для человека, и для козы. Согласно замечанию автора, среди римлян это божество было известно как Сильван (Ps.-Pl. Par. Min. 22). В «Фарсалии» (пер. пол. I в. н. э.) при описании дикого леса рядом с Массалией накануне захвата города войсками Цезаря (49 г. до н. э.) Марк Анней Лукан говорит о том, что в той местности не жили сильваны, паны и нимфы (Luc. III. 403). Подобно Лукану, Плиний Старший в двенадцатой части «Естественной истории», опублико-

ванной посмертно в 79 г. до н. э., пишет во множественном числе о сильванах – покровителях леса, наряду с фавнами и нимфами (Plin. Nat. XII. 2).

Неизвестный автор произведения «*Origo Gentis Romanae*» (IV в. н. э.) отмечает, что большинство людей отождествляли Сильвана и Фавна. Однако находились и те, кто проводил равенство между Сильваном и Инуусом, Паном и Паной (Origo IV. 6). По мнению Вергилия, счастливы те люди, которые знакомы с сельскими богами: Паном, старым Сильваном и его сестричками-нимфами (“*fortunatus et ille, deos qui novit agrestis, Panaque Silvanumque senem Nymphasque sorores.*”; Verg. Georg. II. 494). Как отметил Дорси, в этом указании на солидный возраст заложена ирония, поскольку в римской литературе и скульптурных изображениях Сильван в основном представлен как взрослый мужчина [1, p. 16].

В «Истории августов» приводится одно из предвестий вступления Тацита в должность императора: находясь в храме Сильвана-Спасителя, некий экзальтированный верующий, воздев руки, семь раз воскликнул: «Молчаливая порфира, молчаливая порфира!» (SHA. XXVII. 17.4.1; пер. С.П. Кондратьева). В данном случае мы видим «политическую» роль Сильвана, которую ему отводили древние авторы.

В четвертой элегии Секст Проперций (втор. пол. I в. до н. э.) пишет об одной пещере в Тарпейской роще, «тихом приюте Сильвана» (“*Silvani ramosae domus...*”; Prop. IV. 4; ред. пер. Ф. А. Петровский). Звуки его свирели (fistula) в полдень собирали овечек (Prop. IV. 4). Его обитель предстает перед читателями в спокойном, пасторальном виде.

Марк Туллий Цицерон в трактате «О природе богов» (45–44 гг. до н. э.) приводит строки Луция Акция (тот работал над своими произведениями со 140 по 104 гг. до н. э.), в которых данный автор сравнивает пение Орфея и аргонавтов с песней Сильвана (“... *Silvani melo consimilem ad aures cantum et auditum refert* ...”; Cic. De nat. II. 89). Примечательно, что Цицерон устанавливает символическую связь между Сильваном и спутниками Ясона.

Как отмечает Паукконен, в творчестве Публия Марона Вергилия (втор. пол. I в. до н. э.) для Сильвана свойственна дендрофория [11, p. 90]. Он представлен в образе юноши, который держит в руках цветущие ветви и лилии (“... *florentis ferulas et ... lilia* ...”; Verg. Bucol. X. 25), а также кипариса (“... *teneram ad radice ... cupressum*”; Verg. Georg. I. 20). Венок украшает голову Сильвана (“*venit et agresti capitis Silvanus honore* ...”; Verg. Buc. X. 24). В комментарии к последней упомянутой эклоге Мавр Сервий Гонорат (кон. IV в.) приводит сюжет необычной легенды. Во время охоты Сильван подстрелил ручную лань молодого человека по имени Кипарис. Он был очень расстроен, и Сильван, испытывая к нему симпатию, превратил юно-

шу в растение. С тех пор лесной бог носит его с собой в знак утешения (Serv. G. I. 20). Таким образом, перед нами этимологическое предание, связанное с покровительством Сильвана над силами природы. Это повествование очень похоже на историю Кипариса из поэмы Публия Овидия Назона «Метаморфозы (2-8 г. н.э.): юноша случайно убил оленя, посвященного нимфам, и так горько сожалел об этом поступке, что Аполлон превратил его в ствол кипариса (Ovid. Met. X. 106). Однако Дорси считал, что в основе комментария Сервия Гонората может быть и римский фольклор [1, p. 18].

Комментируя Энеиду, Сервий говорит и о том, что Сильван является повелителем отходов, которые остаются от действия огня и воздуха, воды и земли и поддерживают существование лесов. Примечательно, что для характеристики божества писатель использовал словосочетание «ὁ ἄλκὸν θεόν» («бог материи» / «лесной бог» в асс.; Serv. Aen. VIII. 601).

На страницах «Метаморфоз» Сильван появляется и в качестве одного из неудачливых женихов богини Помоны. По замечанию автора, этот бог всегда выглядит моложе своих лет (Ovid. Met. XIV. 635, 640). В книге есть и упоминание о неких горных сильванах («... monticolae silvani ...») в одном ряду с сельскими полубогами («... semidei ... rustica numina ...»): лесными нимфами, фавнами и сатирами. Автор сообщает о том, что необходимо, по его мнению, разрешить этим существам жить на земле, если для них не нашлось места на небе (Ovid. Met. I. 192-195).

В «Энеиде» присутствует упоминание об одной роще на холме, где в давние времена пеласги совершали обряды в честь Сильвана (Verg. Aen. VIII. 595–600). Это одно из немногих свидетельств о древнем, доримском поклонении Сильвану. Сильван находит свое отражение и в произведениях Квинта Горация Флакка. В эпод, изложенном от имени мецената Альфия (30 г. до н. э.), божество, почитаемое приношением плодов, выступает защитником пределов владений. Автор обращается к нему, как к отцу («...pater Silvane, tutor finium»; Horat. Epod. II. 20). В оде, чьим адресатом был Гай Цильний Меценат (23 г. до н. э.), встречается интересный предпологаемый гидроним – «...ручей в кустах косматого Сильвана...» («...fessus ... rupeta horridi ... Siluani ...» – Horat. Od. III. 29.20; ред. пер. М. Л. Гаспаров). В послании Октавиану Августу (13 г. до н. э.) приводится пример принесения молока в дар Сильвану (Horat. Epist. II. 1.40).

Завершая ряд античных литераторов Августовой поры, писавших о Сильване, необходимо упомянуть о Граттии Фалиске, авторе трактата «Кинегетика» (кон. I в. до н. э. – нач. I в. н. э.). Следом за Кибелой он относит Сильвана к сотне божеств, выбранных Дианой для защиты людей от диких животных. Автор обращает внимание читателей на то, что Сильван радуется дикой ветви («... inculto Silvanus termite gaudens...»; Syn. 20). Грат-

тий обратился к небожителям в словах песни с повелением не допускать нападения зверей на человека (Суп. 20). Таким образом, в данном случае мы вновь можем увидеть защитную функцию Сильвана.

Плиний сообщает о фиговом дереве, которое росло перед храмом Сатурна у подножия Капитолийского холма. Его срубили по случаю жертвоприношения, совершенного жрицами богини Весты. К тому же из-за могучих корней дерева статуя Сильвана, находившаяся неподалеку, теряла свою устойчивость (Plin. Nat. XV. 20).

Во второй эклоге (I в.) Кальпурния Сицилийского (Сикула) Идас рассказывает, как Сильван подарил ему свирель (*fistula*). Когда он был еще ребенком, бог сообщил ему, что для Идаса растет тростник, из которого мальчик может изготовить духовой инструмент (Calp. Ecl. II. 28-31).

В «Фиваиде» (90-е гг. I в. н. э.) Публий Папиний Стаций рассказал о том, как по дороге в Фивы аргоссы вырубili священную рощу для того, чтобы сложить погребальный костер для Офельта, сына Ликурга. По этой причине «царь теней» („...arbiter umbrae...”; пер. Ю. А. Шичалина) Сильван и лесные полубоги были вынуждены покинуть свой дом (Stat. Theb. VI. 110). Во второй эклоге Марка Аврелия Олимпия Немезиана (кон. III в. н. э.) Алькон, испытывая печаль от неразделенной любви, обращается с молитвой к покровителям природы. Следом за Аполлоном упоминается и Сильван в своем традиционном образе владыки рощ („...norum Silvae potens...”; Nem. II. 56). Долабелла, выделяя трех «Сильванов» – «домашнего», «сельского» и «восточного» (*domesticus, agrestis, orientalis*) – считает последнего защитником границ земельного владения, проходящих рядом с лесом (Dol. Script. grom. Veteres. 302. 13–19). Таким образом, эти рубежи тоже были освящены именем Сильвана.

Марк Валерий Марциал (кон. I – нач. II в. н. э.) поручает своему другу Марию, жителю города Атины, кроме дубов Фавна и жертвенников Юпитера, не забывать и о поддержании в достойном состоянии алтарей Сильвана. Поэт отмечает, что эти сооружения создал староста (*vilicus*), не задумываясь об изяществе работы. Там часто проливалась кровь жертвенных ягнят и козлят (Mart. X. 92). Упоминание является одним из немногих нарративных свидетельств об отпращивании культа Сильвана.

Во второй сатире Децима Юния Ювенала (пер. пол. II в. н. э.) можно встретить саркастическое замечание по отношению к образованным женщинам. По мнению Ювенала, они должны приносить свинью в жертву Сильвану (Juv. II. 6. 447). Неизвестный схолиаст этого автора, живший в конце IV в. н. э., приходит к категорическому выводу о том, что женщины не могли участвовать в совершении жертвоприношений в честь Сильвана

(“Caedere Silvano porcum quia Silvano mulieres non licet sacrificare”; Schol. Juv. VI. 447).

В своем главном труде, наиболее известном под названием «Римская история» (кон. IV в.), Аммиан Марцеллин упоминает о «бане Сильвана» (“... Silvani lavacro...”; пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни; Amm. XXVIII. 4.19), однако непонятно, о каком именно сооружении говорит писатель.

Последователи христианства тоже интересовались образом покровителя лесов и полей. Однако для них он являлся в большей степени отрицательным персонажем, поскольку был божеством политеистической религии. В рассказе о мученице Валерии Медиоланской (кон. IV в. н. э.) Амвросиаст (Псевдо-Амвросий) приводит сведения о том, как на пути из Равенны в Милан она встретила мужчин, которые совершали жертвоприношение в честь Сильвана и пригласили ее присоединиться к ритуальной трапезе. Валерия отказалась, и ее жестоко избили. После возвращения в Милан она прожила еще три дня (PL. XVII: 823-824). В данном случае мы видим акцент на печальном последствии противостояния между последователями древнего культа и верующей из Вселенской церкви.

В своей знаменитой работе «О Граде Божием» (413–423 гг. до н. э.) Аврелий Августин, рассказывая о функциях того или иного античного божества, с отсылкой к утраченной энциклопедии Марка Теренция Варрона (I в. до н. э.) упоминает о том, что над роженицей совершались «обережные» обряды, после того как дитя появилось на свет, с целью защитить ее от разрушительного влияния Сильвана (Aug. De civ. VI. 9). Рассматривая правдивость предания из Книги Еноха о союзах ангелов и земных женщин, Августин говорит о народных представлениях, распространенных в его эпоху, о том, что явления сильванов и фавнов (“...Siluanos et Panes...”), объединенных под одним термином «инкубы» (“...incubos...”), становятся серьезной причиной искушений (Aug. De civ. XV. 23). Негативное влияние божества и его спутников представлено у Августина довольно ярко.

Однако спустя два столетия, по мере постепенного распространения и утверждения христианства на западных просторах бывшей Римской империи и заката античных верований, отношение к языческим божествам становится в большей степени похожим на фольклорное восприятие их в качестве персонажей древних легенд. В восьмой книге «Этимологий» (пер. пол. VII в.) Исидор Севильский приводит подробное описание внешности Сильвана в главе, посвященной древним божествам. По мнению Исидора, первоначально все они были выдающимися людьми своего времени, впоследствии обожествленными под влиянием Лукавого (Isid. Orig. VIII. 11.1). Как и многие предшественники, Исидор считает имя Сильвана синонимичным имени греческого Пана (Isid. Orig. VIII. 11.81).

В текстах Катона, Ювенала и его схолиаста упоминается строгий запрет на участие женщин в поклонении Сильвану, в то время как Амвросиаст рассказывает о гибели Валерии Медиоланской в связи с принуждением ее к трапезе в честь божества. Источники не сообщают о том, каким был порядок проведения богослужения, однако некоторые авторы говорят о случаях совершения жертвоприношений. В состав подношений, приносимых в лесу за благополучие волов, входила полба, сало и мясная мякоть. Встречаются также сведения о мясе ягнят и козлят, молоке. Появляется Сильван и при описании Арсийской битвы в работах Тита Ливия и Валерия Максима с целью отметить то, что обороне римлян сопутствовало благословение высших сил. Вызывает интерес присутствие в окружении Сильвана полубогов, которые носят то же имя, что и он сам.

Фрагменты произведений, в которых появляется образ Сильвана, на протяжении длительного времени представляют перед читателями юного бога, который следит за сохранением гармонии в дикой природе и благополучием домашнего хозяйства. Христианские авторы обращались к образу Сильвана с целью упрочить авторитет монотеистической религии, основанной на крови мучеников, поэтому наделяли его отрицательными характеристиками и подчеркивали негативные последствия отправления его культа. Вместе с тем с этим божеством могли быть связаны суеверия, народные представления о хранителе урожая, который сочетал в себе обязанности лешего и домового одновременно. Может быть, поэтому богословы хотели убедить верующих отказаться от подобных остатков язычества. Однако к началу VII в. борьба с античной религией потеряла актуальность, что позволило одному из Отцов Церкви восстановить римский образ Сильвана, правда, уже с христианским представлением о его происхождении.

Ссылки

1. Dorsey P. F. *The Cult of Silvanus: A Study in Roman Folk Religion*. Leiden: Brill, 1992. 209 p. DOI 10.1163/9789004451858
2. Perinić L. *The Nature and Origin of the Cult of Silvanus in the Roman Provinces of Dalmatia and Pannonia*. Oxford: Archaeopress Archaeology, 2016. 132 p.
3. Perinić L. Silvanus' attribute from the Trilj monument // *Illyrica antiqua II. In honorem Duje Rendić-Miočević*. Zagreb: University of Zagreb, 2017. P. 345-355.
4. Perinić L., Vulić H. Observations on the Cult of Silvanus in Pannonia in the Light of the Find of an Altar in Vinkovci // *Contributions of Institute of Archaeology in Zagreb*. 2009. Vol. 26. P. 165-180.
5. Fratantuono L. M. *Laurenti divo: Faunus, Pan and Silvanus in Virgil's Aeneid* // *Synthesis*. 2020. Vol. 27, No. 2. P. 1-12. DOI 10.24215/1851779xe083

6. Arslan M., Yeğin Y. Ankara'dan Silvanus Betimli Üç Yüzük Taşı Üzerine Düşünceler // *Anadolu /Anatolia*. 2021. No. 47. S. 97-114. DOI 10.36891/anatolia.896805
7. Hraste D. N., Vuković K. Rudra-Shiva and Silvanus-Faunus: Savage and Propitious // *Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39, No. 1-2. P. 100-115.
8. Grüll T. Silvanus as god of boundaries in Pannonia // *Land Experience in Antiquity Conference*. Roma: Tor Vergata University, 2019. P. 1-5.
9. Di-Giusto T. Faunus and the Fauns in Latin literature of the Republic and early Empire. Adelaide: University of Adelaide, 2015. 144 p.
10. Lulić J. Dalmatian Silvanus: A Cognitive Approach to Reinterpretation of the Reliefs Representing Silvanus from Roman Dalmatia // *TRAC (Theoretical Roman Archaeology Conference) 2013: Proceedings of the Twenty-Third Annual Theoretical Roman*. London: Oxbow Books, 2014. P. 37-51.
11. Paukkonen N. Cult of Silvanus and Nature // *The Journal of Greco-Roman Studies*. 2023. Vol. 62-3. P. 87-109.
12. Pilipović S. Il culto di silvano nel limes della Mesia Superiore // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2017. No. 68. P. 59-73.
13. Vanni E. Selvans/Silvanus in Etruria: dio di spazi aperti e pratiche integrate // *OTIVM. Archeologia e Cultura del Mondo Antico*. 2019. Vol. 6. P. 1-83.
14. Федченко О. В. Сакральная топография римского дома (поздняя республика и ранняя империя): дис.... канд. ист. наук. Москва: РГГУ, 2023. 288 с. EDN LPEDRE
15. Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. Москва : Наука, 1987. 320 с. EDN RFJHJE